

іср. ѿх.

св. ап. павл.

св. ап. петр.

Заани павел, 24 Јуни.

11

29X

3M

27

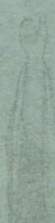
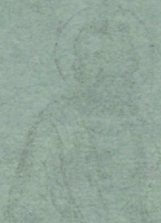
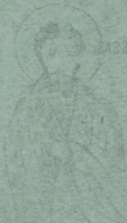

80

9M

29X

27

29X 12 27

ИВАНОВЪ ДЕНЬ, 24 ІЮНЯ.

ИЗДАНИЕ

Прибалтійскаго Братства Христа Спасителя и
Покрова Божіей Матери и Рижскаго Братства
Свв: Апп. Петра и Павла.

Съ благословенія Епархіальнаго Начальства.

Jaani päew, 24 Juunil.

Baltimaa Õigeusu Wennaste-seltsi ja Riia Peetri-Pauluse Wennaste-
seltsi poolt wälja antud.

Piiskopikonna Walitsuse õnnistamisega.

Riias, 1901.

Trükitud L. Blantensteini trütimajas, Riias, Weberi-uulitsas 13.

Ивановъ день, 24 Іюня.

I.

Въ этотъ день мы всѣ празднуемъ рождество Святого Іоанна Предтечи. Пророками Вѣтхаго За-вѣта было предсказано, что раньше пришествія на землю Мессіи явится Его Предтеча, который будетъ готовитьъ людей къ принятію Спасителя и укажетъ Его, когда Онъ придетъ. (Ис. 40, 3. Мал. 3, 1 и 4, 5—6). Потому Іудеи, ожидавшіе Мессію, съ нетерпѣніемъ ждали и явленія Его Предтечи.—Предтеча явился. Вотъ какъ повѣствуетъ св. Еван-гелистъ Лука о рожденіи Іоанна Предтечи. Во времена Ирода, царя Іудейскаго, жилъ, по преданію въ горо-дѣ Хевронѣ, одинъ священникъ, по имени Захарія, съ женою Елисаветою. Оба они были благочестивы. Но, доживши до лѣтъ преклонныхъ, не имѣли дѣтей. Терпѣливо переносили они это испытаніе Божіе и усердно молились, чтобы Господь снялъ съ нихъ по-ношеніе между людьми, потому что неимѣніе дѣтей считалось у Евреевъ позоромъ и свидѣтельствовало

Jaani päew, 24 Juunil.

I.

Sell päewal pühitseme meie kõik Kristuse püha Gelfäija Joannese sünnimist. Wana Seaduse prohetitest oli ette kuulatud, et enne Messia maa peale tulemist Tema Gelfäija ilmub, kes rahwast Onnistegija wastuwõtmiſele ette walmistab ja Teda näitab, kui Ta tuleb. Sellepärast Juuda rahwas, kes Messiat ootas, ootas ka kannatamata Tema Gelfäija ilmumist. Waat, kuidas Püha Ewangelist Lukas Gelfäija Joannese sünnimiseſt kõneleb: Juuda rahwa kuninga Herodeſe ajal elas üks preester, Sakarias nimi, oma naese Eliſabetiga, püha juuſõna õpetuſe järele, Hebroni linnas. Nad olid mõlemad wäga Jumalafartlikud. Nastate poolest olid nad wanaealiſed, aga neil ei olnud lapsi. Naad paluſid alati, et Issand jeda teutust rahwa seas nende pealt ära wõtaks, ſest

о какихъ нибудь тайныхъ грѣхахъ родителей, рожденіе же ребенка служило признакомъ особеннаго благоволенія Божія, удостовѣрившаго, что имя отца его не изгладится во Израилѣ. И Господь услышалъ ихъ молитву. Однажды пришлось Захаріи исправлять чреду священнослуженія въ Іерусалимѣ и довелось ему войти во святилище для кажденія. Весь народъ, по обыкновенію, молился во дворѣ храма. Захарія входилъ за первую завѣсу, во святилище, одинъ. Въ рукахъ у него былъ ѳиміамъ, изображавшій молитвы народа, а въ сердцѣ,—со скорбію о безчадіи, — своя завѣтная молитва. И вотъ видитъ онъ, по правую сторону алтаря кадилаго, передъ второю завѣсою, стоитъ Ангелъ Господень. Смутился Захарія, напалъ на него страхъ. Но Ангелъ сказалъ ему: „не бойся, Захарія! твоя молитва услышана: жена твоя, Елисавета, родитъ тебѣ сына, которому нареки имя Іоаннъ. И ты будешь обрадованъ, и многимъ принесетъ радость рожденіе его. Онъ будетъ великъ у Бога; не будетъ пить вина и никакого напитка; исполнится Святого Духа съ самого появленія на свѣтъ, и многихъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Богу ихъ. И пойдетъ предъ Господомъ Богомъ съ могущественнымъ духомъ Іліи, чтобы дѣтей обратить къ благочестивой жизни отцовъ, своевольнымъ внушить святыя чувства праведниковъ и представить Господу

ilma lapseta olek lueti Hebreä rahwa seas häbiks ja arwati seda mõnesuguse wanemate salaja pattu järel-
 duks; lapse sünnitamine aga arwati iseäraliku Su-
 mala õnnistuse märgiks, mis seda tunnistas, et lapse
 isa nimi kunagi Iisraelis ära ei kau. Ja Issand
 kuulis nende palwet. Kui Sakaria kord tuli Jerusa-
 lemmas Jumalateenistust pidada, siis läks ta Issanda
 templisse. Kõik rahwas, harjunud kumbe järele,
 oli templi õue peal Jumalat palumas. Sakarias läks
 üksi templi esimese eesteki taha, püha paika; ta käes
 oli suitsetamise rohi, mis rahwa palwet tähendas,
 aga ta südames palaw palwe ja kurbtus lapseta oleku
 üle. Ja waata, suitsetamise altari paremal pool
 templi teise waheteki ees näeb ta Issanda Ingli
 seiswat. Sakarias ehmatas väga, ja ta peale tuli
 hirm. Aga Ingel ütles temale: Ära kardä, Saka-
 rias! Sinu palwe on kuulnud ja sinu naene Elisabet
 sünnitab sulle poja, keda sa Joannesiks nimetad. Sa
 pead ise väga rõõmjaks saama ja paljudele peab tema
 sündimine rõõmuks olema. Ta peab suur Issanda
 ees olema; ta ei pea wiina ega muud wägewat
 jooki jooma ja oma maa peale tulemise tunnist saadik
 peab ta Püha Waimu täis saama ja palju Iisraeli
 lapsi oma Jumala poole pöörma. Ta saab Issanda
 Jumala ees Elia waimus ja wäes käima, et lapsi
 ihade Jumalakartliku elule, ja neid, kes sõna kuul-

народъ приготовленный“. Захарія сказалъ Ангелу: „почему мнѣ узнать это? Я уже старъ, и жена моя слишкомъ пожилыхъ лѣтъ“. Ангелъ отвѣчалъ ему: „Я Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ и посланъ принести тебѣ эту радостную вѣсть. И вотъ ты будешь нѣмъ, пока это не сбудется, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя исполнятся въ свое время“. Между тѣмъ народъ ждалъ Захаріи и дивился, что онъ замедлилъ въ святилищѣ. Но когда, по выходѣ оттуда, онъ не въ состояніи былъ ничего проговорить и началъ объяснять знаками, тогда поняли, что ему было видѣніе. По прошествіи чреды своего служенія Захарія возвратился въ свой домъ. Послѣ сихъ дней зачала Елисавета и таилась пять мѣсяцевъ и говорила: „такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни сіи, въ которые призрѣлъ на меня, чтобы снять поношеніе между людьми“. Наконецъ, наступило для Елисаветы время родить и она родила сына. Сосѣди и родственники, услышавъ объ этой Господней милости, радовались съ нею. Въ восьмой день пришли обрѣзать младенца и хотѣли назвать его, по имени отца, Захаріею. Тогда былъ обычай давать новорожденному имя отца или кого-нибудь изъ близкихъ родныхъ. Но мать настаивала, чтобы его называли Іоанномъ. Спросили у Захаріи, какъ онъ желаетъ назвать своего сына. Захарія потребовалъ дощечку

mata, õigete tarkuse poole pöördma ja nõnda Issandale ette valmistatud rahvast tuua. Safarias ütles Inglisele: „Millest ma seda võin teada? Ma ise olen wana ja mu naene on väga elatanud. Inglisele vastas temale: „Mina olen Gabriel, kes Jumala ees seisab ja olen saadetud sulle seda rõõmu sõnumet tooma. Ja waata, sa pead tummaks jääma, kuni see on tõeks saanud, sellepärast et sa mu sõnu ei uskuud, mis siiski omal ajal tõeks saawad. Sell ajal ootas rahwas Safariale ja imeteles see üle, et ta niikaua pühkas paigas wiibib. Aga kui ta, sealt wälja tulles, midagi ei võinud ütelda ja ainult märkidega näidata püüdis, saadi warsti aru, et ta nägemist oli näinud. Peale oma teenistuse korra ära pidamist, läks Safarias kodu. Nende päewade järele sai Eliisabet kaima peale, hoidis ennast wiis kuud warjul ja ütles: „Nõnda on mulle Issand teinud neil päiwil, millal ta minu peale on waatnud, et minult rahwa seas teatust ära wõtta.

Wiimati jõudis aeg kätte, kudas Eliisabet pidi sünnitama ja ta tõi ühe poja ilmale. Sugulased ja tuttawad, sellest Issanda armust teada saades, rõõmus-tasid ühes temaga. Kahesamal päewal tuldi last ümber loikama ja taheti teda isa nime järele Safariale nimetada, sest sel ajal oli pruut lapsele isa wõi mõne teise ligidalt sugulase nime anda. Aga ema nõudis, et teda pidi Joannele nimetadama. Küsiti

и написалъ на ней: Іоаннъ имя ему“. Это всѣхъ удивило, особенно потому, что никто изъ родныхъ Захаріи не имѣлъ этого имени. Но еще болѣе всѣ изумились, когда вдругъ разрѣшился связанный нѣмотою языкъ Захаріи и онъ сталъ славить Бога. Исполнившись Духа Святаго, онъ сказалъ: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ народъ свой и приготовилъ ему избавителя въ дому Давида, раба своего, какъ возвѣстилъ устами пророковъ и какъ клялся Аврааму, отцу нашему“! И, обращаясь къ сыну, пророчествовалъ: „И ты, младенецъ, будешь пророкомъ Всевышняго: такъ какъ ты пойдешь предъ лицомъ Господа, чтобы приготовить пути Ему, давая уразумѣть народу, что спасеніе ихъ состоитъ въ прощеніи грѣховъ ихъ“. Слухъ объ этомъ чудесномъ событіи разнесся по всей нагорной странѣ Іудеи. Всѣ, кто только слышалъ, говорили про себя: „что будетъ изъ этого младенца“? Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ (Лук. 1, 5—25 и 57—80).

Рано лишившись родителей, Іоаннъ удалился въ Іудейскую пустыню, гдѣ проводилъ строгую и уединенную жизнь; одежду онъ носилъ изъ верблюжьяго волоса, а опоясывался кожанымъ поясомъ; пищею его были акриды (особый родъ саранчи) и дикій медъ; ни вина, ни другихъ наитковъ онъ вовсе не пилъ

ihalt, kuidas ta oma poega nimetada soovib. Saksarias nõudis ühe lauakese ja kirjutas selle peale: „Joannes olgu tema nimi“. Selle üle imestlesid kõik, weel enam sellepärast, et ühelgi Sakaria sugulasel seda nime ei olnud. Weel enam imestlesid kõik, kui korraga Sakaria ise tumm keel lahti peasis, ja ta Jumalat kiitma hakkas. Püha Waimu täis saades, ütles tema: „Kiidetud olgu Issand Israeli Jumal, et Ta oma rahvast on katsma tulnud ja oma sulase Daweti sugust temale Arapeästja on walmistanud, kuidas Ta seda Prohwetide läbi on rääkinud ja meie isa Abraamile on wandunud? Siis pööris ta ennast poja poole ja ütles ette kuulutades: „ja sina, lapsuke, pead kõigekõrgema prohwet olema, sest sa saad Issanda palees käima ja Temale teed walmistama, inimestele teada andes, et nende ärapeästmine saab patude andeks-andmises olema“. Sest imelikust juhtumisest kõneldi kõiges Juuda mägilisel maal. Igauks, kes sest kuulis, ütles iseeneses: mis sest lapsukesest küll peab saama. Aga lapsuke kaswis ja sai kangeks waimust.

Wäga noorelt waeheks lapseks jäänud, läks Joannes Juuda kõrbe, kus ta teistest eral ühte rasket elu elas; ta kandis kameli karvast riidet ja nahl wööd wööl; toiduiseks olid tal akriidid (üks ijaaranis selts rohu tirtsusi) ja mets mesi; wiina ega teisi wägewaid jooksi tema koguni ei joonud. Üle pea

Вообще по вѣшнему виду и образу жизни Предтеча походилъ на пророка Ілію. Когда Іоанну исполнилось тридцать лѣтъ, онъ, по внушенію Духа Святого, явился на берегу Іордана и сталъ проповѣдывать: „покайтесь! ибо приблизилось царство небесное“. Давно среди Іудеевъ не было пророковъ, а потому молва объ Іоаннѣ быстро разнеслась и къ нему со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться народъ послушать ученіе и креститься отъ него. Суровый проповѣдникъ строго обличалъ ихъ во грѣхахъ, увѣщевалъ, чтобы они перемѣнили свой образъ жизни, оставили всѣ прежнія заблужденія и, покаяніемъ очистивъ свои души, сдѣлались способными принять Спасителя. Тѣхъ людей, которые исповѣдывали грѣхи свои, онъ крестилъ во Іорданѣ. Между приходящими креститься было много фарисеевъ и саддукеевъ. Фарисеи, строгіе ревнители отеческихъ преданій, считали себя друзьями Божиими на томъ основаніи, что они происходятъ отъ Авраама и исполняютъ законъ и преданія старцевъ; они думали, что казаться благочестивымъ тоже, что и быть благочестивымъ. Саддукеи же отвергали всѣ отеческія преданія, не вѣрили въ пророковъ, не признавали воскресенія мертвыхъ и будущей загробной жизни и все счастіе полагали въ томъ, чтобы наслаждаться чувственными удовольствіями, ѣсть и пить въ изобиліи и съ роскошью.

oma näu ja elukombede järele oli Gelskäija prohveti Elia sarnane. Kui Joannes 30 aastat wanaks sai, ilmus ta Püha Waimu juhatusel järele Jordani jõe kaldale ja hakkas pattude andeksandmist kuulutama: „Parandage meelt, sest taewa riik on ligi jõudnud“. Juba ammugi enne seda ei olnud Juuda rahwa seas enam prohwetisi ilmunud, sellepärast lagunes jutt Joannest ruttu laiali ja tema juure tõttas igalt poolt rahwas õpetust kuulma ja ristimist saama. Wali meelesparandamisele kutsuja noomis neid nende pattude pärast karedaste, maenitset neid, et naad oma eluviisid parandaksid, kõik omad endised eksitused maha jätaaksid, patutunnistuses omad meeled parandaksid ja nõnda kõlblikuks saaksid Õnnistegijat wasta wõtta. Neid inimesi, kes omad patud tunnistasid, ristas ta Jordani jões. Ristmisele tulejate seas oli ka palju wariserid ja saduserid. Wariserid, kes kanged wanemate seadumiste pidajad olid, arwasiwad enmast Jumala sõbradeks selle pärast, et nad Abraami sugust on ja seadust ning wanemate seadumisi pidawad; nemad mõtlesid, et endid Jumalafartlikuks näidata on seesama, mis Jumalafartlik olla. Saduserid aga ei wõtnud ühtegi wanemate seadumist wastu, ei uskunud prohwetisi, jalgasiwad jurnute ülestõusmisi ja tulewat elu ära ja kõik õnne arwasiwad selles olevat, et oma lihaliha himusid meelitada, liialt ja rohkestes süüa ja

Когда Іоаннъ увидѣлъ тѣхъ и другихъ, то сказалъ: „порожденія ехиднины! кто вразумилъ васъ бѣжать отъ угрожающаго гнѣва! Если вы раскаеваетесь, то принесите плоды, достойные покаянія, и не мечтайте о себѣ, говоря—отецъ у насъ Авраамъ. Я сказываю вамъ, что можетъ Богъ и изъ этихъ камней произвести дѣтей Аврааму. Вотъ уже и сѣвиръ у корней дерева лежитъ. Всякое дерево, которое не приноситъ плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“. У него спрашивали: „что же дѣлать намъ?“ Онъ отвѣчалъ: „у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, у кого есть пища, дѣлай тоже“. Приходили также креститься мытари и воины. Мытари это были люди, бравшіе у Римлянъ на откупъ подати и пошлинные сборы. Такъ какъ мытари собирали подати для Римлянъ, власть которыхъ Іудеи ненавидѣли и, кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ брали больше надлежащаго и притѣсняли народъ, то Іудеи презирали всѣхъ мытарей и считали ихъ недостойными войти въ царство Мессіи. На вопросъ мытарей: „учитель, что намъ дѣлать, Іоаннъ отвѣчалъ: „не берите больше надлежащаго“. А воинамъ онъ говорилъ: „никого не обижайте, не клеветите и будьте довольны своимъ жалованіемъ“. (Лук. 3, 1—18; Матѣ. 3, 1—12; Марк. 1, 2—8). Проповѣдуя всеобщее покаяніе и приготовляя такимъ образомъ людей къ принятію Мессіи,

juua. Kui Joannes neid ja teisi nägi, ütles ta neile: „wihajemate madude sugu! kes andis teile mõistust tulewa wiha eest ära põgeneda? Kui teie omad patud kahetsete, siis kandke ka õiget parandamise wiija ja ärge mõtelge ja ütelge iseenehes: meil on Abraam isaks; mina ütlen teile, et Jumal võib ka neist kiwidest Abraamile lappi jaata. Waatke, kirwes on juba puu juure külge pantud. Iga puud, mis ei too head wiija, raiutakse maha ja wiisatakse tulesse. Rahwas küsis teinult: „mis peame meie tegema? Ta wastas: „kellel faks kuube on, see andku jellele, kellel ei ole, ja kellel toidust on, se tehku niisamati“. Ka tõlnerid ja sõjamehed tulid ristiniist jaama. Tõlnerid olid niijugused inimesed, kes Rooma rahwa käest maksude ja tolliraha korjamise õigused endale ostsid. Et tõlnerid maksusi Rooma rahwa heaks korjasid, kelle walitsust Juuda rahwas wihtas, ja et peale selle weel mõned neist rohkem wõtsid, kui kohus oli, millega naad rahwast liialt koormasiwad, seepärast põlgas Juuda rahwas tõlnerisi ja arwas neid mitte wäärt olevat Messia auu riiki astuda. Tõlneride küsimise peale: Spetaja, mis peame meie tegema? wastas Joannes: „Ärge wõtke enam, kui kohus on“. Aga sõjameestele ütles ta: „Ärge tehke kellegile liiga, ärge keelt pekske ja olge oma palgaga rahul (Luk. 3, 1—18; Matt. 3, 1—12; Mark. 1, 2—8). Üleüldist patukahetsemist

Іоаннъ Предтеча вмѣстѣ съ тѣмъ указаль народу, кто такой Спаситель міра. Когда все помышляли объ Іоаннѣ: не Христось ли онъ, и слухъ объ его проповѣди дошелъ до Синагога и были посланы священники и левиты спросить: за кого онъ выдаетъ себя,—Предтеча далъ ясное свидѣтельство о Спасителѣ. Сказавши, что онъ не Христось, а только Предтеча Его, какъ было предсказано пророкомъ Ісаіею: „я голосъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу (Ис. 40, 3), онъ добавилъ: „я крещу водою, но среди васъ стоитъ тотъ, котораго вы не знаете. Онъ идетъ вслѣдъ за мною, хотя былъ прежде меня. Я недостойнъ развязать ремень у обуви Его. (Іоан. 1, 24—27). Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Лопата въ рукъ Его и Онъ повѣетъ хлѣбъ на гумнъ Своемъ и соберетъ ишеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ. (Матѣ. 3, 11—12). Когда Іисусъ Христось пришелъ изъ Галилеи на Іорданъ креститься, Іоаннъ всенародно исповѣдалъ Его Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра. По крещеніи Спасителя, Предтеча опять всенародно исповѣдалъ Его Сыномъ и Агнцемъ Божиимъ, свидѣтельствуя, что Спасителя, котораго онъ прежде не зналъ, узналъ по особенному откровенію Божию, по сошествію на Него Св. Духа въ видѣ голубя и по гласу Бога От-

kuulutades ja sell wiisil inimesi Messia wastuwõtnisele ette walmistades, näitas Galkäija Joannes ühes ka rahwale, kes see maailma Lunastaja on. Kui kõik Joannesest mõtlefid, kas see ei olegi ju Kristus, ja kui Sinedrion (ülem kohus) ta jutlustest kuulda sai, jaatis ta preestrid ja lewitid wälja Joanneselt küsima, kelleks ta ennaft peab. Galkäija andis siis selge tunnistuse Lunastajast. Seda üteldes, et ta ise mitte Kristus ei ole, waid ainult Ta Galkäija, kuidas prohweti Jesaia raamatus on üteldud: Hüidja heäl on kõrbes, walmistage teed Issandale (Jes. 40, 3), lisas ta weel juure: „Mina ristin teid weega, aga teie seas on juba See, keda teie ei tunne. See on see-sama, kes pärast mind tuleb, kes enne mind on olnud, kelle wäärt mina ei ole, et ma tema kinga paela lahti päästan. Tema saab teid Püha Waimu ja tulega ristima. Labidas on Tema käes, ja Tema wõtab oma reialust puhastada, ja omad naised aita kofku panna, aga haganad wõtab Tema kustutamata tulega ära põletada (Matt. 3, 11—12).

Kui Jeesus Kristus Galilea maalt Jordani jõe le tuli, et Ennaft ristida lasta, nimetas Joannes Teda kõige rahwa kuuldes Jumala Talleks, kes maailma patud Enele peale wõtab. Pärast Onnistegija ristimist, nimetas Galkäija Teda uuesti kõige rahwa kuuldes Jumala Pojaks ja Talleks ja ütles, et ta Lunas-

ца. „Я видѣлъ“, говоритъ Предтеча объ Иисусѣ Христѣ, „и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій“. (Іоан. 1, 29—24). Впослѣдствіи Іоаннъ еще неоднократно свидѣтельствовалъ ученикамъ своимъ и народу о Спасителѣ.—Такъ Іоаннъ предшелъ предъ лицомъ Господнимъ, уготовляя пути Ему и давая уразумѣть людямъ спасеніе во оставленіи грѣховъ ихъ (Лук. 1, 76—77) и посему названъ Предтечею Христа Спасителя. Исповѣдавшихъ грѣхи свои Іоаннъ крестилъ въ Іорданѣ и сподобился крестить Самого Господа, посему онъ называется еще и Крестителемъ. Дѣло своего великаго пророческаго служенія Іоаннъ Предтеча совершилъ такъ, что, по словамъ Господа, изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя (Мате. 11, 11). Посему день рождества св. Іоанна Предтечи есть великій христіанскій праздникъ. Блаженный Августинъ въ словѣ своемъ на день Рождества Предтечи говоритъ: „сегодня празднуемъ мы день рожденія св. Іоанна, честь, какая, по нашему мнѣнію, не воздается ни одному святому. Во всемъ христіанскомъ мірѣ празднуется и почитается день рожденія Господа и св. Іоанна. Іоаннъ превосходитъ всѣхъ и пророковъ и патріарховъ, превосходитъ всякаго рожденнаго отъ жены“.

Св. церковь, прославляя Іоанна Крестителя, называетъ его свѣтильникомъ Свѣта и денницей

tajat, Keda ta enne ei tundnud, nüüd peale Jumala išeäraliku ilmutamist tundma sai, kui Püha Wain tuikele näul Tema peale tuli, ja kui ta Jumala Isa häält kuulis. „Ma nägin“, ütles Joannes Teesusest Kristusest, „ja tunnistasin, et See on Jumala Poeg“. Ka peale selle rääkis Joannes weel mitu korda oma jüngeritele ja rahwale Snnistegijast. Nõnda käis siis Joannes Issanda pale ees, Temale teed walmistades ja rahwale pattude andeksandmist ja ärapeästmist kuulutades (Lut. 1, 76—77), mis pärast ta ka Lunnastaja Kristuse Gelfäijaks nimetatud sai. Meid, kes oma pattusid kahetsefid, ristis Joannes Jordani jões; ta sai ka kõlblikuks Issandat Ennast seal ristida, mis pärast teda ka Ristijaks nimetatakse. Oma suurte prohwetite tööd tegi Gelfäija Joannes nõnda, et Issanda sõna järele, nende seas, kes naestest sündinud, ei ole suuremat tõusnud, kui Ristija Joannes (Mat. 11, 11). Seepärast on Ristija Joannele sündimise päew üks suur ristiusu püha. Waga Augustin (sündinud 354 aastal) omas jutluses Joannele sündimise päewal, ütles: „Täna pühitseme meie püha Joannele sündimise päewa, misjuguft auu, meie mõtte järele, ühelegi teisele püha inimesele ei anta. Igal pool ristiusu inimesta seas pühitsetakse ja austatakse Issanda ja püha Joannele sündimist. Joannes on kõigist proh-

Солнца и сравниваетъ съ утренней звѣздой, которая предвѣщаетъ скорый восходъ Солнца благодати, т. е. Иисуса Христа. Праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи установленъ съ древнихъ временъ, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся поученія на этотъ праздникъ, произнесенныя въ разныхъ странахъ. Таковы поученія св. Амвросія Медиоланскаго, св. Іоанна Златоустаго, Августина и др.

II.

Какъ же мы чтимъ память такого великаго святого, какъ славный Пророкъ, Предтеча и Креститель Спасовъ Іоаннъ, котораго Самъ Господь называлъ Ангеломъ и сказалъ о немъ, что не было на землѣ между людьми человѣка большаго и славнѣйшаго, чѣмъ Іоаннъ Креститель? Мы посѣщаемъ въ этотъ день храмы Божіи, мы возсылаемъ св. Іоанну моленія о ходатайствѣ за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Божіимъ. Но... присмотритесь къ своей жизни, спросите себя: не соединяемъ ли мы съ этимъ молитвеннымъ расположеніемъ и иное празднованіе, недостойное памяти св. Іоанна Предтечи?... По свидѣтельству древняго писателя Вальсамона, язычники наканунѣ 24 Іюня собирались въ домахъ или на берегахъ рѣкъ и морей, избирали изъ среды своей дѣвицу перворожденную, украшали ее на подобіе невѣсты, потомъ

wetidest ja patriarhidest auusam, ta on auusam koididest, kes naistest on süündinud“.

Ristijat Joannest auustades, nimetab püha Rogudus teda küinlajalaks, sõrdleb teda koidu tähega, mis rutulist armu Päikese tõusu, s. o. Seesust Kristust, ette tähendab. Gelläija Joannese süündimise päewa pühitsemine on juba wanast ajast saadik fisse seätud, millest palju järele jäänud jutlusi, mis sel pühäl mitmes paikas maailmas räägitud, meile sest tõe-tunnistust andwad. Riisugused jutlused on meile Ambrosiusest Mediolani piiskopist, Joannest Kuldsuust, Augustinist ja weel teistest järele jäänud.

II.

Kuidas auustame siis meie nii suure püha inimese mälestust, kui Issanda Gelläija ja Ristija, auus prohwet Joannes on, keda Ise Issand Inglise nimetas ja ütles, et maa peal elawate inimeste seas ei ole suuremat, ega auusamat olnud, kui Ristija Joannes? Wana aja kiriku kirjaniku Balsamoni tunnistuse järele kogusiwad enmast paganad õhtul enne 24. Juuni kuu päewa majadesse ehk jõgede ja merede kallaste peale kofku, walitsefiwad eneste seast esite süündinud neitsi wälja, ehitasid teda pruudi moodi wälja, hakkasiwad siis tantsu ja pidu pidama, mis wiina jumala pidude farnased oliwad, keerlesid

начинали пированье и пляски, похожія на тѣ, которыя были совершаемы въ честь Бахуса, кружились и пѣли пѣсни. А между тѣмъ вливали воду въ сосудъ съ узкимъ горломъ и каждый опускалъ туда какую-либо свою вещь. Дѣвица вынимала вещи изъ сосуда, раздавала присутствующимъ и прорицала, что ждетъ cadaго въ будущемъ, счастливъ онъ будетъ или нѣтъ. На другой день опять съ музыкою и плясками они шли къ тѣмъ же берегамъ и, почерпнувъ морской воды, окропляла ею свои дома, потомъ въ продолженіе цѣлой ночи разжигали костры, прыгали чрезъ нихъ, вопрошали демоновъ о своемъ счастіи или несчастіи, пѣли и плясали. Дорогу къ этимъ кострамъ и самый домъ, въ которомъ производили гаданье, они украшали и устилали древесными листьями и вѣнками. — Не повторяется ли подобное и среди насъ! Мы именуемъ себя христіанами; намъ оскорбительно, когда насъ обзываютъ язычниками. Но развѣ мы и теперь не по язычески встрѣчаемъ и провождаемъ иногда день 24 Іюня? Развѣ мало и теперь мѣстностей, гдѣ въ этотъ день или наканунѣ зажигаютъ костры, устраиваютъ собранія съ пѣснями и плясками и все это сопровождается попойками, которыя кончаются нерѣдко весьма печально? Мысль о томъ, что этотъ день посвященъ памяти Предтечи Господня, великаго проповѣдника, покаянія и воздержанія,

ja laulsid? Ühes walasitud nemad wett kitsa kaelaga nõuusse ja igaüks lastis jenna sisse mõne oma asja. Meitsi wõttis asjad nõu jeeft wälja, jagas neid juures olejatele ja selle juures ütles iga ühele, kas ta tulewikus õnnelik ehk õnnetu saab olema. Teisel päewal läksid naad jälle muusikuga ja tantšuga nende sama kallastele, wõtsid mere wett ja pritsisid temaga oma majasid, ja siis terwe öö põletasid tuld, hüppasid tema üle, küsisid kurje waimusi oma õnne ehk õnnetuse üle, laulsid ja tantšisid. Teed nende tulede juure ja ka maja, kus tulewiku etteteadmist otsiti, ehitati ja puistati puu lehtega ja lille frantsidega üle. Kas meie juures ei sünni just nõnda sammuti! Meie nime-tame ennaft ristiinimesteks; meie armame teutujeks, kui meid paganateks kutsutakse. Aga kas meie mõni ford ka nüüd ei wõta wastu ega saada 24. Juuni kui päewa paganate moodi? Ka nüüd on palju kohtasi, kus sell päewal ehk õhtu enne seda päewa tulesid põletakse, laulu ja tantšu tarwis kofku kogutakse ja selle juures üle määra juuakse, millel jagedaste wäga kurblik ots on. Nii moodi selle püha pühitsejate ristiinimeste südamel nagu ei olekski mõtet sellest, et see päew Issanda Gelfäija juure patukahetsemise õpetaja mälestujeks pühitsetud on. Kui kurblik ja libe see on!! Pööra oma meelt ja paranda ennaft, ristiinimene. . . Mitte selle tarwis ei ole ja Jumala

какъ будто и не существуетъ въ душѣ христіанъ, такъ празднующихъ. Какъ это горько, какъ это больно! Опомнись христіанинъ... Не для того ты искушенъ драгоцѣнною кровію Сына Божія, чтобы предаваться необузданному языческому разгулу... Не почтеніе памяти св. Іоанна Предтечи выражается такимъ празднованіемъ, а только оскорбленіе... О такихъ праздникахъ говоритъ самъ Богъ: „возненавидѣлъ я и отвергъ праздники ваши“ (Ам. V, 21).

Празднованіе памяти Св. Іоанна Предтечи мы должны выражать подражаніемъ его особеннымъ качествамъ. Необыкновенная жизнь его имѣетъ въ себѣ много поучительнаго. Но мы отмѣтимъ теперь одну его добродѣтель. Іоаннъ Креститель соблюдалъ самое строгое воздержаніе и былъ величайшій постникъ. Пищею его были акриды и дикій медъ, а одеждою ткань изъ верблюжьяго волоса и ременный поясъ. Онъ не употреблялъ вина и никакого спиртнаго напитка. Вотъ въ чемъ мы должны подражать ему. Неужели мы, христіане, не можемъ твердо хранить тѣ посты, которые временами налагаетъ на насъ Св. Церковь! Отъ насъ не требуется такого строгаго воздержанія, какое соблюдалъ св. Іоаннъ Предтеча. Достаточно будетъ, если мы будемъ умѣренны и перемѣнимъ въ теченіи поста скоромную пищу на менѣе питательную растительную. Постъ и воздержаніе

Boja ülikalli werega lumastatud, et ropu pagana usu wiisiji pidada. . . . Riisuguse püha Gelskäija Joannese mälestuse pühitsemise läbi ei näidata mitte tema auustamist, waid üksnes tema teutust. . . . Riisugusest pühade pühitsemisest ütles Jumal Ise: „Mina wihtan ja põlgan teie pühi“ (Amos 5, 21). Püha Gelskäija Joannese mälestust peame meie tema iseäraliku omaduste järele käimiise läbi pühitsema. Tema aruldane elu annab meile väga palju õpetust. Riid aga paneme üht tema püha elu omadust tähele. Gelskäija Joannes pidas suurt kasiinust ja oli üks kõigesuurem paastuja. Tema toit oli rohutirtsud ja mets mesi; riideks oli kameli karwast kuub ja nahk wöö wööl. Ta ei joomud wiina, aga mingi sugust wägewat jooti. Waat' selles peame meie tema järel käima. Kas siis meie, ristiinimesed, tõeste ei jõua neid paastusi pidada, mis püha Rogudus aeg-ajalt meie peale paneb? Meie käest ei nõuta nii suurt paastu, kui seda Gelskäija pidas. Sest saab küll, kui meie paastu ajal saame kasiinad olema ja liha toidusid taimse toiduste wasta wahetame. Paast ja kasiinus on Jumala meele pärast ja hingele kasulikud. Ise Isjand Jeesus Kristus paastus nelikümme päewa ja käskis ka oma järelkäijaid paastuda, rääkides: „Waatke oma südamete järele, et need ei saaks mitte liiasöömisega koormatud“ (Luk. 21, 34) ja „kui

угодны Богу и полезны для души. Самъ Господь Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней и заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ поститься, говоря: „смотрите за собой, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ“, (Лук. 21, 34) и: „егда отъимется отъ нихъ Женихъ, тогда постятся“ (Матѳ. 9, 15). Постъ важенъ, какъ прямая жертва Богу съ нашей стороны и какъ средство къ обузданію нашей чувственности. Особенно важно и необходимо поститься въ тѣ дни, когда готовится человекъ къ исповѣди и принятію Св. Таинъ. Св. Апостолы и первые христіане соблюдали посты, о чемъ свидѣтельствуется 69 апостольское правило, по которому подлежитъ отлученію отъ церкви тотъ, кто не постится въ св. четырехдесятницу. А какъ губительно, какъ постыдно неумѣренное употребленіе вина! Послушайте, что говоритъ объ этомъ св. Василій Великій: „Пьянство, это добровольно накликаемый бѣсъ, чрезъ сластолюбіе вторгающійся въ душу, дѣлаетъ мужественнаго робкимъ, цѣломудреннаго похотливымъ, не знаетъ правды, отнимаетъ благоразуміе, угашаетъ разсудокъ. Чѣмъ отличенъ отъ безсловныхъ ты, человекъ? Не даромъ ли разума, который получилъ отъ своего Творца, сталъ ты начальникомъ и господиномъ всей твари? Поэтому кто лишилъ себя смысла, напившись пьянымъ, тотъ приложися скотомъ несмысленнымъ и

neilt saab peigmees ära võetud, siis paastuvad need" (Matt. 9, 15). Paast on tähtjas, kui meie poolt Jumalale toodud ohver ja kui üks abinõu meie himude waigistuseks. Iseäranis tähtjas ja tarvilik on paastmine neil päävil, kui inimene ennast pattutunnistamisele ja Püha-õhtu-söömaajast osa võtmisele valmistab. Pühad Apostlid ja esimesed ristiusulased pidasid paastu, millest 69 Apostlite seaduse punkt kõneleb, mille järelse iga üks, kes mitte suurt Paastu ei pea, Rõugudusest välja heitmisele mõistetakse. Kas ja, ristiinimene, mitte ei mõista, kui hukkasaatja ja häbistam on ülemäära wiina pruukimine? Kuulge, mis ütleb sellest Püha Wasiljus see Suur: „Wiina joomine, see kurat, keda inimesed priitahtlikult enese juurde kutsuvad, kes lihahimu läbi inimeste hingede üle võimust võtab, teeb mehilt inimest arglikuks, puhast liig himulikuks, ei tea tõdest midagi, võtab meele ära, kustutab mõistuse. Inimene, mis teeb wahet sinu ja ühe elaja wahel? Kas mitte mõistuse and, mida sina oma Looja käest said ja mille läbi ja kõige loomade walitsejaks ja isandaks said? See pärast see inimene, kes oma mõistuse ära kautas, ennast joobnuks jõi „jõi lõnata loomade kilda ja sai nende jarnatseks“ (Ps. 48 (49), 13). Mina aga võin ütelda, et joodik on rumalam kui elajad: sest misjagune elajas näeb nõnda nõrgaste, kuuleb nii

уподобися имъ (Пс. 48, 13). А я сказалъ бы лучше, что упившійся несмысленнѣе и скотовъ: какое безсловесное такъ слабо видеть, такъ плохо слышать, какъ упившійся? Самыхъ близкихъ не узнають они, а къ чужимъ нерѣдко бѣгутъ, какъ къ знакомымъ. Часто прыгаютъ черезъ тѣнь, какъ черезъ ручей или ровъ. А слухъ у нихъ наполненъ звуками и шумомъ, какъ среди волнующагося моря. Имъ представляется, что земля подымается вверхъ, и горы идутъ кругомъ. Иногда они смѣются неумолчно, а иногда беспокоятся и плачутъ безутѣшно. То дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. Сонъ у нихъ тяжелый, почти непробудный, удушающій, близкій къ дѣйствительной смерти, а жизнь ихъ есть сновидѣніе: у кого нечего ѣсть завтрашній день, тѣ въ опьяненіи воображаютъ себя царями, предводительствуютъ войсками, строятъ города, дѣляютъ деньги. Такими мечтами наполняетъ сердца ихъ кипящее въ нихъ вино. А другіе впадаютъ въ отчаяніе, дѣлаются унылы, безпокойны, слезливы, боятся всякаго шума. Нужно ли говорить еще о множествѣ другихъ страстей: о своенравіи, раздражительности, о склонности на все жаловаться, о неспособности удержаться отъ гнѣва? Съ виномъ вторгается недугъ похотливости, отъ котораго наглость и безстыдство превосходятъ всякое неистовое стремленіе скотовъ.

halwaste, kui joodik. Joodikud ei tunne wahel ka kõige ligemaid inimesi, ja sagedaste jooksewad nemad mõeraste, kui tuttawate juurde. Sagedaste hüppawad nad üle warju, nagu üle oja ehk kraawi. Nende kõrwad on helinat ja kära täis; nad on nagu lae-netawa mere keskel. Neil näitub, nagu maa fergiks ja mäed just kui kätks ümber. Mõni kord naerawad nemad waitimata, mõni kord jälle on nad rahutunud ja nutwad trööstimata. Kord on nad üli julged ja kartmata, kord kartlikud ja arad. Nende uni on raske, peaaegu ärkamata, päris surma moodi, ja nende elu on nagu unenägu: kellel hooime midagi süüa ei ole, need armawad endid kuningateks, juhivad sõja wägesid, ehitawad linnasid, jagawad raha wälja. Niisuguste jampsimistega täidab nende südameid wiin, mis nende sees keeb. Teised sattuwad meeleäraheitmisesse, saawad kurmaks, nutwad, kartwad igasugu kära. Kas on weel tarwis mitmedest teistest seisustest rääkida: ihemeelsusest, wihasest, iga asja peale murisemisest? Wiina läbi ärkab inimese sees lihahimu, mille häbemata julgus suurem on kui ühel loomal. Ei ole mitte kerge seda kõik sõnaga ettekujutada, kui palju häda liig joomine sünnitab. Peale oma hinge huffatust, rikuwad joodikud ka oma ihu terwise ära. Nemad lähewad nõrgaks ja põdenewad ei mitte üksnes lõbustustest, waid ka oma lihawuse juures; nende ihu

Нелегко изобразить словомъ, сколько золь происходитъ отъ пьянства. Погубивъ душу свою, упивающіеся разстроиваютъ и самое тѣлесное сложеніе. Они не только чахнутъ и таютъ отъ излишества удовольствій, которыя разжигаютъ къ похотливости, но и при самой тучности тѣло ихъ лишено жизненной силы. Глаза у нихъ синіе, кожа блѣдная, дыханіе трудное, языкъ нетвердый, произношеніе неясственное, ноги слабыя, какъ у дѣтей. Они жалки среди своихъ наслажденій и еще болѣе жалки, нежели обуреваемые среди моря, когда волны, догоняя одна другую и заливая ихъ собою, не даютъ имъ выбиться изъ волненія. Такъ и у этихъ людей погрязаютъ души, затопляемыя виномъ. Но пловцы слагаютъ вину на вѣтры и море, а упившіеся произвольно навлекаютъ на себя бурю опьяненія. Жалокъ одерживаемый бѣсомъ, а упившійся, хотя терпѣть тоже, недостойнъ сожалѣнія, потому что борется съ произвольно накликаемымъ бѣсомъ. — Для упившихся коротокъ день, и ночи, даже зимней, имъ мало на питье. Нѣтъ и конца сему злу. *Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ вѣнъ, и не назирающимъ ли, идъ пирове бываютъ?* (Причт. 23, 29. 30). Но кто въ состояніи внушить это людямъ преданнымъ пьянству? Голова

on elu jõust ilma. Nende filmad on finijed, naht kahwatanud, hinge tõmbamine raske, keel pehme, sõnade väljajutlemine kogeldav, jalad nõrgad, nagu lastel. Nemad on oma lõbustuste sees kahetsemise väärt, ja veel enam kui meremehed tormilise mere peal; seal lained ajavad nagu teine teist taga ja kaistvad neid märjaks ja ei luba neid tormist välja peäsedä. Nõnda ta wajuwad joodikute hinged wiina läbi alla. Meremehed wõiwad süüdi mere ja tuulde peale heita, joodikud aga kutsuwad joomise tormi priitahtlikult enese peale. Kahetsemise väärt on see, kes kurjast waimust waenatud on, joodik aga, ehk ta küll sedasama kannatab, ei ole mitte kahetsemise väärt, sest tema wõitleb kurja waimuga, keda ta priitahtlikult enese juure on kutsunud. Päew on joodikutele liig lühikene ja öö, kas talwelgi, lähed neil joomise peale tarmis. „Kellel on häda? Kellest räägitakse? Kes käib kodus? Kes riidleb? Kes kaebab ilmaasjata? Kellel on finijed filmad! Kas mitte neil, kes alati joowad ja seda tähele panewad, kus pidu on?“ (Spet. sõnad 23, 29 — 30). Aga kes jõuab joodikutele seda ära seletada. Nende pea on joomisest raske, nemad tuffuwad, aegutawad, näewad ümberkaudu asju, nagu udu sees. Nemad ei kuule õpetajaid, kes mitmes kohas nende poole hüidwad: „ärge jooge endid täis wiina, kust üks ropp elu tuleb“ (Ewes. 5, 18);

у нихъ тяжела отъ опьяненія, они дремлютъ, зѣ-
ваютъ, видятъ какъ въ туманѣ, чувствуютъ тошноту.
Они не слушаютъ учителей, которые во многихъ
мѣстахъ вызываютъ имъ: *не упивайтесь виномъ, въ
немже есть блудъ* (Еф. 5, 18); *невинно вино, укориз-
ненно же пьянство* (Притч. 20, 1), а не послушавъ
ихъ, вскорѣ собираютъ и плоды пьянства. Тѣло у
нихъ отекаетъ, глаза влажны, уста сухи и горятъ.
Какое человѣческое сложеніе будетъ такъ крѣико,
чтобы противиться всѣмъ худымъ послѣдствіямъ
пьянства? Возможно ли тѣлу, которое постоянно
разгорячается и всегда бываетъ напитано виномъ,
не сдѣлаться слабымъ, хилымъ, истощеннымъ? Отъ
сего происходитъ дрожаніе и расслабленіе. Поелику
отъ излишняго употребленія вина дыханіе преры-
вается, нервы слабѣютъ, то происходитъ трясеніе
во всемъ составѣ тѣла. Для чего же ты навлекаешь
на себя Каиново проклятіе, трясясь и вертясь всю
жизнь? Ибо тѣло, когда нѣтъ у него естественной
опоры, по необходимости колеблется и шатается. —
Долго ли будетъ это вино? Долго ли это пьянство?
Есть наконецъ опасность, что изъ человѣка сдѣла-
ешься ты грязью. Такъ весь ты разстроенъ виномъ,
и перегнулъ съ нимъ отъ ежедневнаго опьяненія,
издавая отъ себя запахъ вина, притомъ перегорѣлаго,
подобно сосуду, ни на что уже негодному. Такихъ

„wiin ei ole mitte paha, aga liig joomine on laitmise väärt“ (Õpetus. lõn. 20, 1); jellepärast et nad õppetajaid mitte ei kuule, kannavad nad ka peagi oma joomise tagajärge. Nende keha paistetak ära; filimad on neil wesiised, huuled on kuivad ja palawad. Misjuguine inimese ihu on nii tugew, et ta kõiksugu joomise paha tagajärgidele wasta wõib seista? On see wõimalik, et keha, mis alati palawikus ja wiina täis on, wiimaks mitte uõrgaks ja jõutumaks ei saa? Siit tuleb wärijemine ja jõu kahanemine. Üleliiaft wiinajoomisest jääb hinge tõmbamine raskemaks, närwid lähwad nõrgaks, terwes kehas sünnib wärijemine. Wispärast kutsud ja enese peale Rainsi äraneedmist: ja wärijed ja wabijed terve elu aja. Keha, kui temal loomuliku tuge ei ole, wangub ja kõigub. Kui kaua saab see wiin olema, kui kaua see joomine kestma? On ju wiimaks karta, et ja inimesest poriks saad. Wiin on sind juba ära kurnanud; igapäewasest joomisest oled sina ära mädanenud ja annad enesest wiina haisu wälja, pealegi põletud wiina haisu; ja oled nagu üks nõm, mis enam kuskile ei kõlba. Riisjuguiste inimeste järele leinab prohwet Jesaja: „Häda neile, kes wäga wara üles tõusewad ja kangeet jooma aega taga ajawad, kes aega pimedada wõni wiidawad, kuni wiin neid palawaks teeb; neil on kanded ja wiled, ja wiina nad joowad, aga Issanda töö peale

людей оплакиваетъ Исаія: горе вставоущимъ завтра и сикеръ поияшимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я; съ цусльми бо и свиртьльми вино піють, на дѣла же Господня не взирають, и дѣлъ руку Его не помышляютъ (Ис. 5, 11. 12). У евреевъ всякій напитокъ, который можетъ произвести опьяненіе, называется сикеромъ. Итакъ, людей, которые съ ранняго утра назирають, гдѣ пирове бываютъ, заглядываютъ въ мѣста винопродажи и въ корчмы, пророкъ оплакиваетъ за то, что они не оставляють себѣ ни малаго времени на размышленіе о чудесахъ Божіихъ. Они не даютъ очамъ своимъ досуга воззрѣть на небо, изучить красоты его, разсмотрѣть все благоустройство существъ, чтобы изъ стройнаго ихъ вида разумѣть Создателя. Но едва начинается день, выказываютъ рачительность и тщательность въ приготовленіи сосудовъ для питья, разстнавливая чаши и фіалы, какъ бы на показъ. Потомъ съ продолженіемъ пиршества, начинаются вызовы, кто больше вышетъ, состязанія между тѣми, которые за честь почитаютъ превзойти другъ друга въ пьянствѣ. И законодателемъ у нихъ въ этихъ подвигахъ діаволь, а награда за побѣду — грѣхъ. Ибо кто больше вливаетъ въ себя цѣльнаго вина, тотъ получаетъ отъ другихъ похвалу. Подлинно, *слава въ студѣ ихъ* (Филип. 3, 19). Состязуются другъ съ другомъ

ei waata nemad mitte, ja Tema kätte tegu ei näe nemad mitte" (Jes. 5, 11). Nõnda kahetseb siis prohwet neid inimesi, kes homiku wara ju waatawad, kus pidu peetakse, kes wiina kauplustesse ja kõrtsidesse käiwad ja omale natukesti aega ei jätta, et Jumala tegude üle mõttelda. Oma filmadele ei anna nemad aega taewa poole waatada, tema iludust õppida, kõige loomuse hea korra peale mõttelda, et sellest oma Loojat tunda saada. Homniku wara juba näitawad nemad joogi nõuude walmistamise juures usinust ja hoolsust, seadwad karikad ja klaasid wälja, nagu teistele näitamiseks. Bidu ajal hakkawad nad wäljatutsuma, kes rohkem joob; seal sünnib nende keskel riid, kes teine teist joomises ära wõita auuks peawad. Käsuaandjaks niisuguste wahwuse tegudes on neil saatan, wõidu palgaks patt. See, kes enesesse rohkem puhast wiina walab, saab teiste poolt kiidetud. Tõeste, nende „auu on nende häbi sees" (Wilipp, 3, 19). Nemad riidlewad teine teisega, ja ise maksawad kätte. Misjuguine sõna wõib kõik nende ropud teud üles kujutada? Kõik on rumalust täis, kõik on segadusega täidetud: kes ärawõidetud on, joob ennast täis; „seda sama teeb ka wõitja; nende teenijad aga naerwad; joodikute käed lähewad kangeks, huuled ei wõtta enam wastu, kõht paneb ka wastu, aga joomise himu ei kau. Ihu kaotab oma loomuliku jõuu ära, saab nõrgaks, ei pane

и сами себѣ отмщаютъ. Какое слово можетъ слѣдить за гнусностію происходящаго? Все исполнено неразумія, все полно смятенія: побѣжденные упиваются, упиваются и побѣдители, а прислужники смѣются: руки отказались служить, уста не принимаютъ, чрево расторгается, но зло не перестаетъ. Бѣдное тѣло, лишившись естественной силы, разслабѣло, не выдерживаетъ насилія, какое ему творить неумѣренность. Жалкое зрѣлище для очей христіанскихъ! Того, кто цвѣтетъ возрастомъ, полонъ тѣлесныхъ силъ, отличенъ въ спискахъ воинскихъ, того лежащаго переносятъ домой: онъ не можетъ стоять прямо и итти на своихъ ногахъ. Кто долженъ быть страшенъ врагамъ, тотъ дѣлается посмѣшищемъ дѣтей на торжищахъ. Онъ низложенъ безъ меча, убитъ безъ враговъ. Человѣкъ вооруженный, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ сталъ добычею вина, готовъ потерпѣть отъ враговъ, что угодно. Пьянство — утрата разсудка, истощеніе силъ, безвременная старость. Упившіеся — что иное, какъ не языческіе идолы? *Очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ* (Пс. 113, 13. 14), руки у нихъ разслабѣли, ноги обмерли. Кто виновникъ этихъ золъ? Кто растворилъ намъ этотъ ядъ неистовства? Человѣкъ! Изъ пиршества сдѣлалъ ты битву. Выкидываешь юношей, выводимыхъ подъ руку, какъ бы раненыхъ съ поля сраженія. Зовешь къ себѣ какъ друга на ужинъ, а выкидываешь отъ себя за-мертво, угасивъ въ немъ жизнь виномъ. — Склонивъ взоръ на бѣдное чрево, вымѣрай величину выпиваемаго сосуда; смотри не на сосудъ, скоро ли

enam üleliigusele vastu. See on kahetsemise väärt nähtus ristiinimese filmadele! Seda, kes õitsenas elu eas on, kellel mehine jõud oli, kes sõja väes on kuulsaks saanud, seda meetakse kodu: tema ei wõi otse seista ja oma jalgede peal käia. See, kes waenlastele hirmuks oleks pidanud olema, sai lastele, uulitsate peal naeruwääriliseks. Tema on ilma mõegata mõidetud ja ilma waenlasteta tapetud. Sõja riistadega ehitud inimene, kõigeõitsenamal elu eas, on wiina saagiks saanud, on walmis oma waenlase poolt kõik äraannatama. Joomises on mõistuse kautamine, jõu kahanemine, waraline wanadus. Mis on joobnud inimesed muud kui mitte paganate eba jumalad. Nendel on filmad, aga nemad ei näe, nendel on kõrwad, aga nad ei kuule (Paul 103, 13—14), nende käed on nõrgad, jalad kanged. Kes on niisuguste hädade süüdlane? Kes walmistas meile seda mässawat fihwti? Inimene ise. Pidust tegid sina lahingu. Noori inimesi wiskad sina wälja, neid kantakse kätte peal, nagu oleksiwad nad lahingus haawatud. Kui sõpra, kutsud sina teist oma õhtusööma aja peale, kui surnut wiskad sina teda oma juurest wälja, tema elu kustutad ja wiinaga ära. Pööra oma film waele kõhu poole ja mõeda joogi nõuu juurust, ära waata mitte selle peale, et joogi nõuu ruttemini tühendada, waid waata

его опорожнишь, но на собственное свое чрево, потому что оно уже наполнено. Послѣ подобныхъ бѣдъ мужчины и женщины, составивъ вмѣстѣ общіе лики и предавъ души винолюбивому демону, язвятъ другъ друга жалами страстей. Съ обѣихъ сторонъ смѣхъ, ерамныя пѣсни, любодѣйныя положенія тѣла, возбуждающія къ похотливости. Скажи мнѣ: неужели ты смѣешься и наслаждаешься постыднымъ наслажденіемъ, когда надлежало бы плакать и стонать тебѣ о прежнихъ грѣхахъ? Поешь любодѣйныя пѣсни, отринувъ псалмы? Движешь ногами и скачешь, какъ помѣшанный, когда надобно прегибать колѣна для поклоненія? Кого стану оплакивать? Дѣвъ ли, не вступившихъ въ замужество, или тѣхъ, которыя носятъ иго супружества? Однѣ пришли домой, не имѣя уже дѣвства; другія не возвратились къ мужьямъ цѣломудренными. Если нѣкоторые и спасли тѣло отъ грѣха, то, безъ сомнѣнія, приняли въ душу растлѣніе. То же самое должно мнѣ сказать и о мужчинахъ. Ты худо посмотрѣлъ, и на тебя смотрѣли худо: *уже воззрѣвъ на жену ко еже воздержати ея, уже любодѣйствова съ нею* (Мѣ. 5, 28). Если непредвидѣнные случаи опасны для выражающихъ мимоходомъ, то каковы намѣренныя встрѣчи съ женщинами, потерявшими стыдъ отъ опьяненія? По непреложному опредѣленію Господню все таковыя подлежатъ осужденію за любодѣйство.—Какъ будете начальствовать надъ рабами, когда сами, подобно невольникамъ, порабощены похотями несмысленными и вредными? Какъ будете вразумлять дѣтей, когда сами ведете жизнь безчинную?.. Итакъ, что же? Оставить

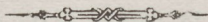
oma kõhu peale, ta on juba täis. Mehed ja naesed koguvad endid pärast pidu kofku, annavad omad hinged kurja waimule ära ja hakkawad teine teise meelt lihahimu nõelaga pistma. Mõlemalt poolt kajak naermine, häbemata laul, teha liigutamised, mis lihahimu äratavad. Utle mulle: kas wõid sina ropu lõbustuse üle naerda ja lõbustada, sul on tarwis oma patude üle nutta ja kaebada. Sa laulad roppe laulust ja liiskad pühad laulud enesest ära. Sa hiippad, kui meelest äraläinud, sul oleks aga tarwis olnud põlwili heita ja Jumala ette kummardada. Kelle üle pean ma nutma? Kas nende naesterahwaste üle, kes mehele ei ole mitte läinud, ehk nende üle, kes abielu sidentetes on? Ühed tuliwad koju, oma puhtuse ära kaotades, teised ei tulnud ka puhtalt oma meeste juure. Kui mõningad ennaft küll ihu patust peastsid, siiski, ilma kahtlemata, on nende hinged langenud. Seda samagi peab meestest ütleva. Sina waatafid halwaste, ja ka sinu peale waadeti halwaste: „kes naese peale waatab teda humustades, on ja abielu temaga ära rikkunud (Matt. 5, 28). Kui etteteadmata juhtumine ja mööda minnes waatamine juba kardetaw on, misjugune peab siis olema ette äraräägitud kofkusaamine nende naesterahwastega, kes joomise läbi oma häbi kautanud on. Kõik niisugused saawad igawese ja õige Issanda sõna järele hukka mõistetud,

ли мнѣ васъ въ такомъ состояніи? Но боюсь, чтобы безчинный не сдѣлался еще безчиннѣе, развратнѣе, и уязвленный отъ него *не былъ многую скорбію пожертъ* (2 Кор. 2, 7). Да уврачуеъ же постъ пьянство, псаломъ—срамныя пѣсни, слезы да будутъ врачевствомъ смѣха. Въмѣсто пляски преклони колѣна, вмѣсто рукоплесканій ударяй въ грудь, а наряды въ одеждѣ замѣни смиреніемъ. И паче всего милостыня да искупить тебя отъ грѣха. А вы, братіе, если увидите раскаяющихся въ неприличіи сдѣланнаго, состраждите съ ними, какъ съ собственными вашими больными членами. Если же увидите презирающихъ вашу скорбь о нихъ, то *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистотъ ихъ не прикасайтесь* (2 Кор. 6, 17), чтобы они устыдились и пришли въ познаніе своего грѣха, а вы получили бы награду ревности Финееса по праведному суду Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь". —

Оставимъ же, христіане, всѣ эти неблагообразныя и недостойныя званія христіанина пороки и увлеченія. Будемъ подражать жизни св. Іоанна Предтечи: чрезъ это мы приобъемъ себѣ сильнаго ходатая и молитвенника за насъ на небѣ и спасемъ свою душу.

nõndasama, kui ka abielu rikkujad. Kuidas võite teie oma sulaste üle valitseda, kui teie ise, nagu orjad, oma roppude ja kahjulike hümide wängis olete? Kuidas võite teie oma lapsi õpetada, kui ise auutumat elate? Ja nõnda, mis pean mina veel ütleva, kas pean teid niisugusesse seisukorrasse jätma? Ma kardan, et korratu veel enam korratumaks ei läheks ja wiimati temast haawatud liia suure kurwastuseläbi ära ei neelata. (2. Korint. 2, 7.) Kautagu paastjoomist, waimulik laul kautagu roppe laulust, filmapiharad jaagu rumala naeru arstirohuks. Tantsimise asemele lange oma põlwe peale maha, kätte plaksutamise asemesele löö oma rinna pihka, ja riiete ehted waheta alanduse wastu ümber. Armuand ostku sind kõige esiti patust lahti. Wennad, kui teie näete, et mõningad oma süid kahetsewad, siis olge nende wastu lahked.; niisama kui oma haige ihu liikmete wastu, olge nende wastu kaastundlikud. Kui teie aga näete, et teie kaastundmine põlgatud saab, siis minge nende siht wälja, lahutage endid nende seltsist ära, ja ärge puutuge mitte nende roojuse külge (2 Korint. 6, 17), et nemad häbeneks ja oma pattu tundma õppiks, teie aga saaks oma hooltuse eest hirmsa kohtu ajal palka meie Issanda ja Jeesuse Kristuse käest, kelle pärast on ann, kiitus ja walitsus igaweseks ajaks“.

Ristiinimesed, jätame kõik need inetumad ja ristiinimese nime teotavad kombed maha. Hakkame püha Gelfäija Joannese elu järelle elama. Selle läbi leiame meie enestele suure eestseisja ja eestpaluja taemas ja peastame omad hinged.

Дозволено духовною цензурою. Рига, 6 июня 1901 г.
Цензоръ, Протоіерей Н. Лейсманъ.

901

Tr
Jaani

40.995

Наданы книжки:

1.	1/2	Точный Евангелий!
2.	1/2	Прогрессивная Библия, славянская!
3.	1/2	Полное Учение!
4.	1/2	Бог и человек в мире и в пороке.
5.	1/2	Точный Евангелий.
6.	1/2	Точный Евангелий.
7.	1/2	Точный Евангелий — славянская — на русском языке.
8.	1/2	Точный Евангелий — славянская — на русском языке.
9.	1/2	Точный Евангелий — славянская — на русском языке.
10.	1/2	Точный Евангелий — славянская — на русском языке.

Иоаннъ Гусъ

Изданы книжки:

- № 1. Господи Благослови!
- № 2. Пресвятая Богородице, спаси насъ!
- № 3. Рождество Христово!
- № 4. Богъ призываетъ всѣхъ къ покаянію.
- № 5. Троицынъ день.
- № 6. Истинная Церковь Христова.
- № 7. Православіе—драгоц. сокровище—на лат. яз.
- № 7. На зарѣ православія—на эст. яз.
- № 8. Юбилейный сборникъ на лат. и эст. яз.
- № 9. Юбилейная кантата—на лат. и эст.
- № 10. Наставленіе дѣтямъ о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными.